

ТО ЛИ ПАЛЬМА, ТО ЛИ ИВА

Не ива плакучая,
а пальма плаксивая
встречает нас в Хьюстоне
серый туман
и ваза напольная,
не слишком красивая,
и летних, забытых,
вещей чемодан.

Соскучилась пальма,
стоит пригорюнилась
без жаркого лета Техаса.
И вслух вспоминает:
Ведь было ж в июне...
Да некому слушать
рассказа.

Туристы разъехались,
в тумане расплавились
и пальма скучает одна,
широкими листьями,
красивыми взмахами
мечтает о лете она.

В тexasской жаре
ей самой бы расплавиться
и спину держать, распрямясь
и всем без конца улыбаться

и нравится,
над ивой плакучей смеясь.

572-73-68

Московская улица,
дом двадцать четыре,
квартира четырнадцать-
это адрес моего детства.

Пять семь два семь три шесть восемь-
это телефон моего детства.

Я звоню по этому номеру,
детство отвечает
будничным тоном,
как будто я звоню ему
каждый день,
даже как будто,
я ему уже надоела.

Я набираю:

572-73-68

детство отвечает
заспанным голосом:

ну, что там опять
у тебя случилось?
кто тебя обидел?

А я говорю: ой,

это я, наверно,
ошиблась номером,
извините.

А оно мне такое
отвечает:

Ты же набираешь
пять семь два семь три шесть восемь?

Я говорю:

Да, такой был номер телефона
в нашей квартире
на Московской двадцать четыре,
четырнадцать.

Понимаете,
я там запрыгивала на кресло,
чтобы дотянуться до телефона,
посмотреться в зеркало...

Детство недовольно перебивает:

Ну, вот, вот,
я сейчас стою в этом кресле,
смотрюсь в зеркало.

Надо мной тут что,
как ты думаешь?

Я в изумлении отвечаю,
не может быть,
те олени рога что ли,
там так и прибиты?

А то,- отвечает детство,

как новенькие!

Что им делается,

рогам-то?

Я тогда радостно

спрашиваю:

А посмотрите, пожалуйста,

сзади висит занавеска

из таких бамбуковых палочек?

Они должны быть

фиолетовые

и цвета слоновой кости.

-Висит!- заверяет меня

детство.

У меня тут ничего

не меняется,

ты позванивай,

если кто обидит.

Белокурая красавица

Во время перемены на школьной площадке ко мне подбежала белокурая красавица с голубыми глазами, в распахнутой куртке, без шапки и без варежек. Глядя на меня снизу вверх она сказала: "Давай поиграем в мяч!" В руках она держала большой жёлтый мяч. Я оглядела сначала ее, потом себя, укутанную в пончо, одетую в зимнюю куртку с капюшоном, в лыжных штанах, ботинках на меху и теплых варежках. "Ну, давай,"- пожав плечами, согласилась я. "А где у тебя варежки?"- спросила я, ловя мяч и бросая его обратно. "Дома", - с энтузиазмом отозвалась она. "А шапка?"- не отставала я.

"Порвалась",- доброжелательно ответила она. "Зато,- успокаивая меня, добавила она,- я умею прыгать!" Она начала подпрыгивать на месте, продолжая кидать мне мяч. "А ты-то умеешь прыгать?"- с сомнением глядя на меня, спросила она. Я ещё раз оглядела себя, тоже с сомнением и сделала что-то вроде нелепой попытки подскочить на месте. "А тебе сколько лет?"- оправдываясь, спросила я. "Пять!"- твердо ответила она, забрала мяч и поспекала в компанию тех, кто еще тоже прекрасно умел прыгать.

Звонок прозвенел и по расписанию я должна была идти помогать в подготовительный класс, в котором не бывала раньше. Я тихонько зашла в кабинет и начала обход по группе. Дети сидели на ковре и за партами, решая на айпэдах примеры по математике, которые мне пока под силу. Заканчивая круг по классу я увидела белокурую голову, склонившуюся над айпэдом. Оказалось, что это была моя новая знакомая. Она подняла голову и увидев меня, продолжая свои подсчёты, выставила вперед ладошку и сообщила: "Мне пять!" Я села рядом с ней и ответила: "Да, я помню, ты же мне говорила. А у тебя есть домашние животные?" "Есть!"- сказала она, глядя на экран, решая примеры. "Одна кошка и ноль собак!" Она наглядно показала на пальцах. "А сестры или братья у тебя есть?"- продолжала я интересоваться подробностями ее жизни. "Есть!- также с готовностью ответила она. - Один брат и ноль сестер". Чтобы я поняла она опять показала на пальцах.

Через тридцать восемь лет, - подумала я, - ей будет столько, сколько мне сейчас. И если бы мы вдруг встретились на улице, я, старенькая, с палочкой и она, женщина средних лет, спешащая по своим делам, то ни при каких обстоятельствах, никогда в жизни, мы бы не догадались, что когда-то мимолетно поучаствовали в жизни друг друга. Играли в мяч и она показывала мне, как все -таки надо прыгать.

Майкл

Нет ничего интереснее человека, вот именно этого, который сидит сейчас передо мной в белом плетеном кресле с большим яблоком в руке и размахивая им, рассуждает о том, что привидения существуют, что он этого не знал, когда был маленьким, то есть лет до четырёх, а теперь ему пять, так что такие вещи он знает наверняка.

День святого Валентина. Майкла засунули в эту комнату без окон за то, что он был "physical with another boy". Как может пятилетний человек быть "physical "с другим пятилетним человеком? Толкнул? Подрался? А теперь он должен сидеть со мной здесь весь день, чтобы заработать право вернуться в свой класс, когда дети будут отмечать день святого Валентина.

Он умолкает, погружившись в мысли о настоящих привидениях и громко хрустит большим красным яблоком. Закончив с ним он требовательно заявляет: "У меня липкие руки, надо найти, где их помыть!" Мы выходим в коридор и он ополаскивает руки у ближайшего крана. По дороге назад я предлагаю: "Давай-ка, теперь ты считаешь, выбери себе место поудобнее и устройся там с книжкой." Он тут же отвечает: "А давай ты мне считаешь, я люблю про пауков!"

"Про пауков?" - несколько озадаченно переспрашиваю я. "Да!- с восторгом продолжает Майкл, - пауки нас защищают!"

"Защищают?" - с сомнением спрашиваю я. "Да,- со знанием дела говорит он, - если ты оставишь их в покое, то они будут кусать других насекомых и тебя никто не тронет. Кровь у них голубая, жёлтая или красная. Но!" "Что?" - насторожилась я. "Надо остерегаться "чёрных вдов" потому что они опасны для человека. Большинство пауков нет, а "чёрные вдовы" да!" "Понятно" - с уважением сказала я, в надежде, что лекция про пауков окончена.

"А ты, вообще, что здесь делаешь?" - с любопытством спросил меня Майкл безо всякого перехода. От неожиданности я повторила за ним по-русски: "Я что здесь делаю?" Он продолжал смотреть на меня вопросительно. Вернувшись к английскому я ответила: "Я здесь, чтобы ты был не один". "Чтобы я был не один?" - переспросил он и кивнул, как бы не возражая, что я здесь по этой причине.

Он рассказал мне, что его отец чинит машины, а мать убирает дома. Я смотрела на него, стараясь представить, каким он будет подростком. В пятнадцать его не отлепишь от видео игр или... в двадцать пять он будет помогать отцу или... в тридцать у него будут свои дети или.... "если бы знать, если бы знать".